

Конкретные примеры судебной практики

ВЫПУСК XIII

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЛЕНОВ ГМПР

Москва
2019

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Центральный Совет ГМПР предлагает вашему вниманию тринадцатый выпуск брошюры «Правовая защита членов ГМПР».

В сборнике собраны примеры юридической защиты членов профсоюза: восстановление на работе, назначение досрочных трудовых пенсий, компенсация морального вреда и другие.

Предлагаем использовать примеры, приведенные в брошюре, для информирования членов профсоюза, размещения в информационных материалах ваших организаций, а также в практической деятельности по защите прав и интересов членов ГМПР.

Ваши отклики просим направлять в юридический отдел ЦС ГМПР по адресу:

Большая Дмитровка ул., 5/6, Москва, 127994, ГСП-4
телефоны: (495) 692-52-68, 692-32-93,
факс: (495) 692-14-23.

Заместитель
председателя
профсоюза

А.В. Шведов

Административное правонарушение	3
Восстановление на работе.....	6
Отмена дисциплинарного взыскания	7
Взыскание компенсации морального вреда в связи с профессиональным заболеванием.....	16
Взыскание компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве	19
Назначение досрочной трудовой пенсии.....	22
Мировое соглашение	27
Арбитраж	29

Административное правонарушение

Управлением Роскомнадзора по Кемеровской области в ходе проведения планового мероприятия: систематического наблюдения в отношении печатного издания «Эхо Кузбасса» (далее – газета), установлено нарушение ч.1 ст. 11 Закона РФ «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ), а именно, в одном из выпусков газеты опубликованы материалы, не относящиеся по мнению Управления Роскомнадзора к деятельности профсоюзных организаций. По данному факту в отношении Кемеровской территориальной организации ГМПП составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст. 13.21 КоАП РФ (Нарушения порядка изготовления или распространения продукции средства массовой информации), который был рассмотрен в августе 2018 года мировым судьей Центрального судебного района г. Новокузнецка.

В судебном заседании установлено, что учредителем газеты является Кемеровская территориальная организация ГМПП. При регистрации газеты заявлена примерная тематика и специализация – «Информация о деятельности профсоюзных организаций». В свидетельстве о регистрации газеты также указана вышеназванная примерная тематика.

Должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении, в судебном заседании подтвердило требования, указанные в протоколе.

Представители Кемеровской территориальной организации ГМПП вину юридического лица в совершении правонарушения не признали, указав, что опубликованные в газете материалы соответствуют заявленной в свидетельстве о регистрации СМИ тематике.

Главный редактор газеты пояснила суду, что Кемеровская территориальная организация ГМПР является участником трехстороннего соглашения, заключенного между территориальным объединением организаций профсоюзов г. Новокузнецка, представителями работодателей и администрацией г. Новокузнецка.

В публикации «В нас бьется пульс кузницы Победы» читателям пресс-службой администрации г. Новокузнецка сообщается о проведенных в городе в День Победы мероприятиях, в которых приняли участие члены профсоюза. Публикация сопровождалась фотографиями руководителей профсоюзных организаций.

В статьях «Уважаемые ветераны и труженики тыла! Дорогие новокузнецчане», «Дорогие ветераны, труженики тыла, коллеги!» социальные партнеры, а именно Комитет Кемеровской ТПО ГМПР и глава г. Новокузнецка, поздравляют членов профсоюза – ветеранов, тружеников тыла с Днем Победы.

В публикациях «Как изменится жизнь россиян после 1 мая?», «В Госдуме рассказали о проблемах с повышением МРОТ» газета информировала членов профсоюза о ходе обсуждения в Государственной Думе РФ вопроса о повышении минимального размера оплаты труда с участием профсоюзных депутатов.

В рубрике «С Днем Победы!» газета в рамках нравственно– патриотического воспитания членов профсоюза рассказывала о воспоминаниях ветеранов Великой Отечественной войны, внесших свой вклад в победу.

В публикации «Помощи много не бывает» была информация о деятельности профсоюзного комитета Кузнецкого индустриального техникума, все студенты которого являются членами ГМПР, а в публикации «Мечты сбываются» сотруд-

ники Дома творчества «Вектор» информировали о возможности детей членов профсоюза заниматься в новом культурно-спортивном комплексе «Город-сказка, город-мечта».

До суда была также доведена информация, что газета «Эхо Кузбасса» свободно не продается, рассылается лишь профсоюзным организациям для членов профсоюза и их семей.

Исследовав материалы дела, объяснения представителей Кемеровской территориальной организации ГМПР, показания главного редактора газеты и должностного лица, составившего протокол об административном правонарушении, суд пришел к выводу о том, что опубликованные в спорном выпуске газеты материалы соответствуют заявленной профсоюзной тематике, которая обусловлена Федеральным законом РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», Уставом профсоюза. Доказательств обратного материалы дела не содержат.

С учетом указанных обстоятельств суд прекратил производство по делу об административном правонарушении в отношении Кемеровской территориальной организации ГМПР в связи с отсутствием административного правонарушения.

Постановление мирового судьи было обжаловано Управлением Роскомнадзора по Кемеровской области. Судом Центрального районного суда г. Новокузнецка жалоба оставлена без удовлетворения, а постановление – без изменения.

В суде интересы истца представлял Главный правовой инспектор труда ГМПР по Кемеровской области А. Белинин.

Восстановление на работе

К. обратился в Череповецкий городской суд Вологодской области с иском к ПАО «Северсталь» о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за вынужденный прогул.

Как следует из материалов дела, К. уволен за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей без уважительных причин.

Из приказа об увольнении следует, что истец получил задание по очистке и уборке пешеходного маршрута и межрельсового пути сталевоза. При выполнении данной работы К. не выполнил требования бирочной системы, что является нарушением Инструкции по охране труда для сталеваров установки вакуумирования стали. Он уже имел дисциплинарные взыскания за нарушение должностной инструкции.

В суде было установлено разное толкование работниками предприятия требований к бирочной системе.

Позиция К. об отсутствии у него обязанности получать ключ-бирку подтверждается показаниями свидетеля Л., мастера ЦПК, который пояснил, что он несет ответственность за ключ-бирку и не имеет права передавать ее другим работникам. Передача ключа-бирки К. была исключена. Из этого следует, что порядок получения сталеваром ключ-бирки фактически не был определен. На это ссылался К. в своих объяснениях по факту вмененного ему нарушения. Возражения ответчика сводились к построению логических умозаключений относительно того, к кому именно из участников бирочной системы (оператор механизма, допускающий к работе, производитель работ) относится должность сталевара при выполнении работ по уборке сталевозного пути.

Поскольку К. являлся членом профсоюза, то проект приказа о его увольнении был направлен работодателем в

первичную профсоюзную организацию ПАО «Северсталь». Президиум ППО выразил несогласие с проектом приказа об увольнении, что отражено в выписке заседания президиума.

Суд согласился с мнением профсоюзного органа об отсутствии достаточной определенности и рациональности в вопросе регламентации уборки, в которую в той или иной степени вовлечены руководители и работники разных цехов, хотя работник при выполнении трудовых обязанностей распорядительными функциями не наделен и подчиняется строго определенным лицам – мастеру в смене, старшему сталевару.

Исходя из представленных доказательств, суд пришел к выводу, что вмененное К. нарушение спровоцировано ненадлежащей организацией работ по уборке территории. Учитывая изложенное, применение к истцу дисциплинарного взыскания в виде увольнения является необоснованным.

Суд восстановил К. на работе, взыскал с ПАО «Северсталь» в его пользу средний заработок за период вынужденного прогула в размере 147 298 руб.

В суде интересы истца представлял правовой инспектор труда Вологодской областной организации ГМПР Е. Воронин.

Отмена дисциплинарного взыскания

А. обратился в Саяногорский городской суд Республики Хакасия с иском к ООО «Русская инжиниринговая компания» (далее – ООО «РИК») о признании незаконным распоряжения о дисциплинарном взыскании и возложении обязанности его отменить.

В ходе судебного заседания установлено, что А. работал в ООО «РИК» в должности слесаря-ремонтника.

С локальными нормативными актами по предприятию А. был ознакомлен, что подтверждается ознакомительными листами.

Из материалов дела следует, что распоряжением от 31.08.2018 г. за нахождение на территории промплощадки в опытно-промышленном корпусе в нерабочее время, что является нарушением п.4.1.2 Правил внутреннего распорядка (далее – ПВТР), А. объявлен выговор и не начислена премия за июль 2018 г. в размере 100%.

В объяснительной А. написал, что находился на территории промплощадки в связи с тем, что после смены посещал медсанчасть завода. Заняв очередь, он обнаружил отсутствие мобильного телефона, который оставил в личной кабинке на участке, поэтому вернулся за ним.

Согласно положениям ПВТР, пропускной режим является неотъемлемой частью общей системы охраны Общества и включает в себя правила нахождения на территории Общества его работников, работников сторонних организаций и посетителей.

Пунктом 4.1.2 ПВТР предусмотрено, что проход персонала Общества и работников сторонних организаций осуществляется в соответствии с графиком работы, внутренним трудовым распорядком дня и временем выполнения работ.

Из информации директора по персоналу следует, что ПВТР не предусматривает запрет на проход и нахождение работников предприятия на территории промплощадки во внерабочее время для решения вопросов, связанных с производственной деятельностью (посещение поликлиники, обучение, получение справок, посещение профсоюзной организации и т.д.), а, следовательно, нахождение на территории

промплощадки вне графика работы в связи с указанными целями не является нарушением трудовой дисциплины.

Таким образом, суд пришел к выводу, что со стороны А. нарушений ПВТР допущено не было. Истец находился на территории промплощадки на законных основаниях с соблюдением требований ПВТР. При этом он не имел возможности в свой выходной день посетить поликлинику, профсоюзную организацию, получить справки и т.д. Доказательств нахождения А. в производственной зоне, на территории которой могла быть получена производственная травма, суду не представлено. Суд признал распоряжение о дисциплинарном взыскании истца незаконным, нарушающим права работника и обязал ответчика отменить его.

В суде интересы истца представлял юрисконсульт ППО АО «РУСАЛ Саяногорск» ГМПР А. Ромашов.

Б. обратился в Качканарский городской суд Свердловской области с иском к АО «ЕВРАЗ КГОК» об отмене распоряжения о наложении дисциплинарного взыскания и взыскании денежных средств.

В судебном заседании установлено, что истец с 2011 года работал в Управлении горного железнодорожного транспорта, цехе технологических перевозок, службе эксплуатации подвижного состава помощником машиниста тепловоза.

За нарушение Инструкции по охране труда для локомотивных бригад, вызвавшееся в несоблюдении установленных Правил внутреннего трудового распорядка в части недобросовестного исполнения своих трудовых обязанностей, возложенных на него трудовым договором, не использовании всего рабочего времени для выполнения своих трудовых обязанностей, работодатель применил к Б. дисциплинарное взы-

скание в виде выговора, размер премии за август 2018 г. снизил на 30%.

Работодателем установлено, что в смену с 20:00 28.08.2018 г. до 08:00 29.08.2018 г. при выполнении наряд-задания по маневровой и хозяйственной работе на тепловозе на железнодорожной станции «Карьерная», помощник машиниста Б. находился на рабочем месте в горизонтальном положении и спал.

В судебном заседании по ходатайству стороны ответчика были допрошены свидетели, пояснившие, что 29.08.2018 г. проводили ночную проверку по соблюдению охраны труда и обнаружили Б., лежащим в кресле в кабине тепловоза с закрытыми глазами. Свидетели утверждают, что истец спал, так как он не реагировал на их передвижение на промплощадке к тепловозу, не слышал, как они вошли в кабину, перед этим сфотографировав его.

По этому факту истец пояснил, что в ночь с 28.08.2018 г. на 29.08.2018 г. вместе с машинистом тепловоза около 05 часов утра находился в кабине тепловоза после выполнения маневровых работ и ожидал дальнейших указаний мастера. Возникший перерыв в работе он использовал для отдыха, а машинист – для приема пищи. У железнодорожных бригад перерывы не являются фиксированными и строго регламентированными в силу технологических особенностей работы. Двигатель тепловоза не был выключен, он отдыхал, откинув спинку кресла, не спал, а лишь на некоторое время прикрыл глаза, так как при имеющемся в кабине шуме уснуть невозможно. По этой причине не мог слышать шагов проверяющих, зашедших в кабину тепловоза, но на их вопрос по поводу сна ответил, что не спит. Он также пояснил, что спинка кресла в кабине тепловоза по своей конструкции не может опускаться до горизонтального положения, поэтому утверждение ответ-

чика о нахождении его в горизонтальном положении считает надуманным. Уточнил, что со стороны помощника машиниста тепловоза нет никаких приборов, а кратковременно закрытые глаза не помешали бы ему услышать сигналы по рации.

Анализируя представленные сторонами доказательства, суд пришел к выводу о том, что согласно разделу 5 Правил внутреннего трудового распорядка «Рабочее время и его использование» в случае необходимости, обусловленной особенностями организации производственного процесса, допускается перенос перерывов, установленный графиками сменности в течение смены. Работник использует перерыв, предоставляемый в течение смены для отдыха и питания, по своему усмотрению.

Указанный перерыв бригада использовала по своему усмотрению, а именно, машинист принимал пищу, истец использовал это время для отдыха.

Достаточно ясных, согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов относительно утверждения о том, что Б. 29.08.2017 г. около 05 час. находился на рабочем месте в состоянии сна, ответчиком не представлено.

Представленный фотоматериал не может быть основанием для решения об отказе в удовлетворении иска, из него невозможно понять, когда, где и кем зафиксирован данный факт, в течение какого времени работник находился в таком состоянии. В то же время, нахождение Б. с закрытыми глазами не может однозначно свидетельствовать о том, что он спал.

Изложенные истцом события безусловно и однозначно не опровергнуты представленными ответчиком свидетельскими показаниями и документами, и при установленных судом обстоятельствах не могут быть признаны достаточными и убедительными для установления факта нахождения истца Б. на рабочем месте в состоянии сна.

Суд отменил распоряжение о применении к истцу дисциплинарного взыскания за нарушение требований охраны труда и начислении премии в уменьшенном размере, взыскал в его пользу с ответчика 2 519 руб.

В суде интересы истца представлял правовой инспектор труда ГМПР по Свердловской области В. Помазкин.

Л. обратился в судебную коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда с апелляционной жалобой на решение Миасского городского суда от 31 октября 2018 года по иску к ОАО «Тургорьякское рудоуправление», в которой просил его отменить, ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права, несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела и принять по делу новое решение.

Из материалов дела следует, что Л. состоит с ОАО «Тургорьякское рудоуправление» в трудовых отношениях. Приказом от 26 июня 2018 года истцу отменена установленная в 2011 году надбавка за профессиональное мастерство в размере 15% от оклада. Основанием отмены надбавки явились участвовавшие случаи остановки оборудования ДСФ-2 по вине технологической смены под руководством Л., что привело к дополнительным простоям в апреле и мае, а также низкое качество ремонта и обслуживания конвейеров.

Приказом от 29 июня 2018 года Л. за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей был объявлен выговор. Из содержания приказа следует, что основанием для привлечения Л. к дисциплинарной ответственности послужило нарушение им должностной инструкции.

Разрешая спор по существу и отказывая Л. в удовлетворении заявленных требований о признании незаконными при-

казов об отмене надбавки за профессиональное мастерство в размере 15% от оклада и о привлечении к дисциплинарной ответственности в виде выговора, суд первой инстанции исходил из того, что факт нарушения Л. требований должностной инструкции нашел свое подтверждение. Суд также пришел к выводу о том, что у работодателя имелись все основания для отмены работнику ранее установленной надбавки (доплаты) за профессиональное мастерство в размере 15% и привлечении его к дисциплинарной ответственности в виде выговора. При этом нарушений порядка отмены приказа об установлении надбавки и порядка привлечения истца к дисциплинарной ответственности в виде выговора суд не усмотрел.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции о наличии в действиях Л. нарушений требований должностной инструкции, судебная коллегия нашла заслуживающими внимание доводы жалобы Л. о нарушении работодателем порядка привлечения к дисциплинарной ответственности в виде выговора и порядка отмены надбавки (доплаты) за профессиональное мастерство в размере 15%.

Пунктом 10.3.1 «Отраслевого тарифного соглашения по горно-металлургическому комплексу Российской Федерации на 2014-2016 годы», утвержденного Горно-металлургическим профсоюзом России, Общероссийским отраслевым объединением работодателей «Ассоциация промышленников горно-металлургического комплекса России» 23 декабря 2013 года, действие которого продлено до 31 декабря 2019 года, предусмотрено, что работники, входящие в состав выборных органов первичной профсоюзной организации, комиссии по трудовым спорам и не освобожденные от основной работы, не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию, переведены без их согласия на другую постоянную работу без предварительного согласия соответствующего профоргана.

Пунктом 10.7 коллективного договора ОАО «Тургоряжское рудоуправление» на 2017-2020 годы, утвержденного на конференции трудового коллектива рудоуправления 7 июня 2017 года, также предусмотрено, что работников, входящих в состав профсоюзного комитета или комиссии по трудовым спорам, и не освобожденных от основной работы, работодатель не подвергает дисциплинарному взысканию, не переводит без их согласия на другую работу, не увольняет без предварительного согласия профкома.

Таким образом, как Отраслевое тарифное соглашение, так и коллективный договор предусмотрели необходимость получения предварительного согласия профкома на применение к работнику, входящему в состав профсоюзного комитета, дисциплинарного взыскания по инициативе работодателя.

Учитывая, что истец является членом профсоюзного комитета первичной профсоюзной организации ОАО «Тургоряжское рудоуправление», не освобожден от основной работы, работодатель запросил согласие профкома на привлечение Л. к дисциплинарной ответственности в виде выговора. Оно получено не было, дополнительные консультации с профсоюзным органом не были проведены. Следовательно, у суда первой инстанции не имелось оснований полагать, что ответчиком при применении к истцу дисциплинарного взыскания были соблюдены требования трудового законодательства, а также локальных нормативных актов.

При таких обстоятельствах приказ от 29 июня 2018 года, которым Л. объявлен выговор, нельзя признать законным, он подлежит отмене.

Проверяя доводы апелляционной жалобы об отсутствии у работодателя оснований для отмены доплаты за профессиональное мастерство, судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Положением «О дополнительных выплатах для рабочих, руководителей, специалистов и служащих ОАО «Тургоякское рудоуправление» (далее – Положение) в целях воздействия оплаты труда и дополнительных выплат на обеспечение выполнения конечных результатов работы, вытекающей из принятой производственной программы повышения эффективности производства, качества выпускаемой продукции, снижения материальных затрат по подразделениям и в целом по предприятию, для работников Общества установлены доплаты, в том числе и за профессиональное мастерство.

Пунктом 1.3 Положения установлено, что размеры доплат в каждом конкретном случае устанавливаются на основании приказа с учетом мнения профкома.

Принимая во внимание, что Положение не содержит оснований, порядка отмены установленных надбавок за профессиональное мастерство, с учетом того, что такая надбавка указанным Положением включена в систему оплаты труда и при ее установлении работнику является обязательной к выплате, то произвольное уменьшение ее размера или отмена без учета мнения профкома недопустимы.

Кроме того, доказательств того, что Л. снизил показатели производительности и качества труда в сравнении со средними показателями работников такой же профессии, либо не владеет передовыми методами работы, имеет низкий уровень профессиональной подготовки, ответчиком в материалы дела не представлено.

При таких обстоятельствах оснований для вывода о законности принятого работодателем приказа от 26 июня 2018 года, которым отменен приказ в отношении истца об установлении надбавки (доплаты) в размере 15% за профессиональное мастерство, у суда первой инстанции также не имелось.

Судебная коллегия отменила решение Миасского городского суда Челябинской области от 31 октября 2018 года и приняла по делу новое решение. Признала незаконными и отменила приказы от 26 и 29 июня 2018 г. о привлечении Л. к дисциплинарной ответственности в виде выговора, взыскала с ответчика в его пользу компенсацию морального вреда в размере 3 000 рублей.

В суде интересы истца представлял профсоюзный юрист правового центра «Металлург» А. Мещеряков.

Взыскание компенсации морального вреда в связи с профессиональным заболеванием

Д. обратился в Саяногорский городской суд Республики Хакасия с иском к АО «РУСАЛ Саяногорский алюминиевый завод» (далее – АО «РУСАЛ Саяногорск») о компенсации морального вреда.

В судебном заседании установлено, что истец имеет общий стаж работы 23 года и 10 месяцев, их них в условиях воздействия вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов проработал у ответчика 18 лет и 8 месяцев.

Согласно медицинскому заключению клиники ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний» г. Новокузнецка Д. были установлены профессиональные заболевания, полученные в следствии воздействия вредных производственных факторов и веществ, шума, а также фтора и его соединений, превышающих ПДК. Также установлено 40% утраты профессиональной трудоспособности.

Между возникшими у истца профзаболеваниями и исполнением им трудовых обязанностей у ответчика суд установил причинно-следственную связь.

Суд взыскал с ответчика в пользу Д. компенсацию морального вреда в размере 180 000 руб.

В суде интересы истца представлял юрисконсульт ППО АО «РУСАЛ Саяногорск» ГМПР А. Ромашов.

К. обратился в Губкинский городской суд Белгородской области с иском к АО «Лебединский ГОК» о компенсации морального вреда в связи с профессиональным заболеванием в размере 300 000 руб.

Как следует из материалов дела К. более 37 лет проработал в АО «Лебединский ГОК» в условиях воздействия вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов.

В декабре 2017 года «Федеральный научный центр гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана» установил истцу два профессиональных заболевания и рекомендовал ему работу, не связанную с воздействием вибрации, производственного шума, движущихся механизмов.

Профессиональные заболевания возникли в результате длительного воздействия комплекса вредных производственных факторов на организм истца. Вина работника в профзаболевании отсутствует.

Справкой Бюро медико-социальной экспертизы подтверждается, что истцу установлена утрата профессиональной трудоспособности в размере 30% на срок с 05.04.2018 года по 01.05.2019 года.

Таким образом, истцом суду представлены достаточные и убедительные доказательства, подтверждающие факт причинения вреда здоровью ответчиком.

Акт о случае профессионального заболевания составлен в соответствии с требованиями действующего законодатель-

ства. Данный акт не оспорен ответчиком, доказательств обратного суду не предоставлено.

Судом установлено, что при обращении истца к ответчику 18.04.2018 года с требованием о выплате компенсации морального вреда в связи с двумя профессиональными заболеваниями, ответчиком, в соответствии с Положением о возмещении вреда, причиненного здоровью работника АО «Лебединский ГОК» в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, выплачено в счет возмещения морального вреда три среднемесячных заработка работника, что соответствует выплате фактически по одному заболеванию, в сумме 163 833 руб.

Таким образом, между сторонами имеется спор о размере компенсации морального вреда.

При определении подлежащего взысканию в пользу К. размера компенсации морального вреда суд исходил из того, что истец получил не одно, а два профессиональных заболевания, в результате которых испытывает не только нравственные страдания, связанные с определенными ограничениями в его повседневной жизни, но и физические.

Качество его жизни снизилось, он вынужден постоянно проходить обследование, лечение, наблюдение, что доставляет ему неудобства и дискомфорт.

При этом суд учел, что процент утраты трудоспособности, который составил 30%, установлен на один год, группа инвалидности не установлена. С 2014 года истец являлся пенсионером, но продолжал работать у ответчика до 15.03.2018 года, уволился по собственному желанию.

Исходя из изложенного, с учетом степени вины ответчика, доли воздействия вредных производственных факторов, степени физических и нравственных страданий К., а также требований разумности и справедливости, суд обязал ответ-

чика выплатить в пользу истца денежную компенсацию морального вреда в сумме 140 000 руб.

В суде интересы истца представляла правовой инспектор труда по Белгородской области Г. Морозова.

Иски по аналогичным требованиям были удовлетворены:

Губкинским городским судом Белгородской области в отношении еще двух работников АО «Лебединский ГОК». Суд обязал АО «Лебединский ГОК» выплатить им денежную компенсацию морального вреда в размере 170 000 руб. каждому.

Интересы истцов представляла правовой инспектор труда по Белгородской области Г. Морозова.

Взыскание компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве

Д. обратилась в Калтанский районный суд Кемеровской области с иском к ООО «Калтанский завод Котельно-вспомогательного оборудования и трубопроводов» (далее – ООО «КВОбТ») о взыскании компенсации морального вреда.

Судом установлено следующее. Отец истицы К., согласно трудовому договору от 08.10.2014 г., работал в ООО «КВОбТ» электросварщиком. В ноябре 2016 года, по мнению Д., с ним произошел несчастный случай на производстве.

Истица пояснила, что отец, выполняя работы по сварке 13.11.2016 г., в течение рабочей смены жаловался на боль в ногах и спине, но доработал смену до конца. Он сваривал трубы (отводы), технология предусматривала сварку снаружи и внутри трубы, труба состояла из трех частей. Работы выполнял сидя, одну ногу расположил под себя, другая полусогнута, температура в цехе была +4°С, сквозняк от ворот,

завешанных тканью, потому что их периодически открывали для завоза продукции. Рабочее место К. находилось в середине цеха, ближе к участку покраски.

Свидетель – оператор А. пояснил, что температура в цехе была +2,3°С, спасались от холода у батареи отопления. Мастер цеха С. пояснил, что приборов замера температуры в цехе нет, на воротах отсутствовали тепловые завесы, 13.11.2016 г. он видел, что К. лежал на лавочке в комнате отдыха по причине плохого самочувствия.

В связи с тем, что 13.11.2016 г. здравпункт не работал, медицинская помощь К. не оказывалась. Он обратился в поликлинику спустя 5 дней, жаловался на боль в ноге. С 22.11.2016 г. находился на стационарном лечении в МБУЗ «Городская больница».

01.12.2016 г. К. написал заявление работодателю с просьбой расследовать несчастный случай на производстве. В соответствии с медицинским заключением от 02.12.2016 г., выданным МБУЗ «Городская больница», установлен диагноз – «Обморожение 1-5 пальцев правой стопы 1-2 степени». 23.12.2016 г. К. умер.

Согласно заключения государственного инспектора труда данный несчастный случай с К. подлежит квалификации как несчастный случай на производстве и должен быть оформлен Актом по форме Н-1.

Причинами несчастного случая являются: необеспечение безопасных условий и охраны труда работников при эксплуатации зданий, что выразилось в воздействии пониженных температур в течении всей смены.

Истица после смерти своего отца К. обратилась с заявлением в ООО «КВоиТ» о выдаче ей Акта о несчастном случае на производстве по форме Н-1 и компенсации морального вреда в размере 1 000 000 руб.

08.06.2017 г. Государственная инспекция труда вынесла предписание ООО «КВоиТ», согласно которому Общество было обязано составить Акт, разработать мероприятия по подготовке трубо-механического цеха к зимнему периоду, ознакомить с причинами и обстоятельствами всех работников, организовать проведение внепланового инструктажа. Согласно акту проверки от 17.08.2017 г. данное предписание не исполнено.

ООО «КВоиТ» не согласилось с заключением государственного инспектора труда о несчастном случае на производстве и посчитало необоснованным требование о выплате морального вреда.

Учитывая установленные судом обстоятельства, а также требования норм трудового законодательства, суд посчитал требования истца о признании незаконными действия ответчика по невыполнению норм трудового законодательства обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Довод ответчика о том, что отсутствует причинно-следственная связь между выполнением трудовых обязанностей работника К. и его смертью, суд посчитал несостоятельным, исходя из совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

Представленный в судебное заседание паспорт здоровья К. по своей сути не опровергает заключение судебно-медицинского эксперта, в котором указана причина смерти К.

Суд взыскал с ответчика в пользу Д. компенсацию морального вреда в сумме 303 000 руб.

В суде интересы истца представлял Главный правовой инспектор труда ГМПР по Кемеровской области А. Белинин.

Назначение досрочной трудовой пенсии

З. обратился в Заринский городской суд Алтайского края с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда РФ в г. Заринске и Заринском районе Алтайского края (межрайонному) (далее – Управление) о признании права на досрочную страховую пенсию, включении в специальный стаж периодов работы, назначении пенсии.

З. в июле 2017 года обратился в Управление с заявлением о назначении ему страховой пенсии по старости досрочно.

Решением Управления в назначении досрочной страховой пенсии по старости ему было отказано, в специальный стаж не включены спорные периоды работы с 06.12.1983 г. по 24.11.1986 г. электросварщиком и работы с 17.08.1994 г. по 31.05.1999 г. оператором производства формованного пенополиуретана. Причины отказа включения периода работы в тресте «Алтайкоксохимстрой» в качестве электросварщика: отсутствие сведений о переводе с должности арматурщика на должность электросварщика; включения периода работы в ОАО «Алтай-Кокс» оператором производства формованного пенополиуретана; отсутствие доказательств участия истца в производстве формованного полиуретана и пенополиуретана.

В судебном заседании установлено, что согласно трудовой книжке З. 20.07.1981 г. был принят в трест «Алтайкоксохимстрой» на завод товарной арматуры (ЗТА) арматурщиком. 01.11.1982 г. переведен арматурщиком 4 разряда, 06.12.1983 г. – электросварщиком там же.

Из архивной справки от 17.07.2017 г. следует, что ЗТА являлся структурным подразделением треста «Алтайкоксохимстрой». Согласно приказу от 06.12.1983 г. истцу присвоена квалификация – электросварщик 4 разряда.

Следовательно, период работы с 06.12.1983 г. по 24.11.1986 г. (2 года 11 месяцев 18 дней) в качестве электросварщика на ЗТА в тресте «Алтайкоксохимстрой» подлежит включению в специальный стаж.

Период с 17.08.1994 по 31.05.1999 г. в качестве оператора производства формованного пенополиуретана в цехе товаров народного потребления в ОАО «Алтай-Кокс» суд считает возможным включить в льготный стаж по следующим основаниям.

Факт занятости истца полный рабочий день в технологическом процессе производства полиуретана подтверждается справкой, уточняющей особый характер работы или условий труда, выданной ОАО «Алтай-Кокс». Согласно справке истец работал с 17.08.1994 г. по 31.05.1999 г. полный рабочий день постоянно в цехе товаров народного потребления оператором производства формованного пенополиуретана, как рабочие предприятий других отраслей промышленности, занятые полный рабочий день в технологическом процессе производства пластических масс (включая композиционные материалы, стеклопластики и полиуретаны, в том числе методом напыления), предусмотренном Списком №1.

Сведения, указанные в справке подтверждаются выводами, содержащимися в судебных решениях Заринского городского суда Алтайского края об отнесении работ в указанной должности и в этот же период к Списку №1, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.2 ст.61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда.

Таким образом, всего с учетом включения спорных периодов в льготный стаж, специальный стаж З. составил более 11 лет, что дает право истцу на досрочную страховую пенсию.

Суд включил в специальный стаж 3. спорные периоды работы, обязал ответчика назначить ему досрочно страховую пенсию по старости с момента обращения.

В суде интересы истца представлял юрисконсульт ППО ОАО «Алтай-Кокс» ГМПР А. Лебедев.

Г. обратилась в Железнодорожный городской суд Курской области с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Железнодорожске Курской области (межрайонное) (далее – Управление) о досрочном назначении страховой пенсии.

В июле 2018 года истица обратилась в Управление с заявлением о назначении ей досрочной страховой пенсии по старости.

Решением Управления ей было отказано ввиду отсутствия требуемого специального стажа работы во вредных условиях труда.

На дату обращения ответчик не засчитал Г. в специальный стаж по Списку №1 работу во вредных условиях труда на дробильно-сортировочной фабрике (ДСФ) ПАО «Михайловский ГОК» в качестве машиниста конвейера 9 лет 9 месяцев 11 дней.

В судебном заседании установлено, что Г. 03.11.1998 г. была принята на работу в ОАО «Михайловский ГОК» машинистом конвейера 3-го разряда на дробильно-сортировочную фабрику;

29.04.2011 г. переведена на дробильно-сортировочной фабрике кочегаром технологических печей 3 разряда.

Из архивной выписки и справочника участков ОАО «Михайловский ГОК» следует, что цех, где работала истица в спорный период, имеет код № 08, участки имеют код № 00440,

00140, что соответствует дробильно-сортировочной фабрике, участку «сушка».

Справкой, уточняющей характер работы и условия труда истицы, выданной ПАО «Михайловский ГОК», работодатель подтверждает занятость Г. в особых условиях труда по Списку №1 в спорный период в качестве машиниста конвейера на дробильно-сортировочной фабрике, постоянно занятого на участках дробления руд черных металлов, содержащих в пыли 2% и более кристаллической (свободной) двуокиси кремния, полный рабочий день на операции «сушка». Также факт работы истицы во вредных условиях труда подтверждается свидетельскими показаниями. Согласно балансу рабочего времени, установленному при аттестации рабочего места, выписке из лицевого счета, вышеуказанными работами Г. была занята более 80% своего рабочего времени.

Пенсионным органом в рамках искового производства по данному делу не представлено суду каких-либо доказательств, опровергающих выводы суда о работе истицы в указанный спорный период не менее 80% на работах, поименованных Списком №1.

Суд признал незаконным решение Управления об отказе в назначении Г. досрочной страховой пенсии по старости, обязал ответчика включить в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости спорный период работы и назначить ей досрочную пенсию с 16.07.2018 года.

В суде интересы истца представляла юрисконсульт ППО ПАО «Михайловский ГОК» ГМПР Н. Полякова.

3. обратилась в Боровичский районный суд Новгородской области с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в

Боровичском районе Новгородской области (межрайонное) (далее – Управление) о признании незаконным решений об отказе в досрочном назначении страховой пенсии по старости, обязанности включения периода работы в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

В мае 2018 г. она обратилась в Управление с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости.

Решением Управления в досрочном назначении страховой пенсии ей отказано в связи с не включением в специальный стаж периода освобожденной профсоюзной работы на выборной должности в качестве заместителя председателя первичной профсоюзной организации АО «Боровичский комбинат огнеупоров» с 10 мая 2003 г. по настоящее время.

В судебном заседании установлено, что специальный стаж работы для досрочного назначения пенсии по старости составляет более 20 лет и состоит из следующих периодов: период, учтенный Управлением, составляет 5 лет 9 месяцев 12 дней, работа мастером производственного участка по выпуску огнеупоров ОАО «Боровичский комбинат огнеупоров». Эта работа, предшествовала избранию истицы на выборную должность. Период работы заместителем председателя первичной профсоюзной организации АО «Боровичский комбинат огнеупоров» (выборная должность), неучтенный Управлением, составляет более 15 лет.

Работа в качестве заместителя председателя первичной профсоюзной организации для истицы являлась основной, что подтверждается соответствующими записями в трудовой книжке.

Из трудовой книжки истицы, выписок из протоколов отчётно-выборных конференций следует, что с 10 мая 2003 г. 3. неоднократно избиралась заместителем председателя пер-

вичной профсоюзной организации АО «Боровичский комбинат огнеупоров» и является им в настоящее время.

В соответствии с действующим законодательством периоды работы в выборных органах первичной профсоюзной организации освобожденного профсоюзного работника на выборной должности подлежат включению в специальный стаж, поскольку данное требование является гарантией трудовых прав освобожденных профсоюзных работников.

Ввиду того, что спорный период работы и период, который учтен Управлением в специальный стаж З., составляет более 10 лет, она имеет необходимый страховой стаж, и есть основания для назначения досрочного пенсионного обеспечения.

Суд признал решение ответчика об отказе в установлении пенсии З. незаконным, обязал Управление включить в стаж работы З. периоды работы на выборной должности в качестве заместителя председателя первичной профсоюзной организации АО «Боровичский комбинат огнеупоров» с 10 мая 2003 года по 22 мая 2018 года и назначить ей досрочную страховую пенсию по старости с 19 июня 2018 года.

Юридическое сопровождение осуществляла заведующий юридическим отделом ЦС ГМПР Н. Суцева.

Мировое соглашение

Б. обратился в Чернышевский районный суд Забайкальского края с иском к ООО «Инертпром» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

В судебном заседании установлено, что в 2014 году истец был принят на работу мастером смены в обособленное подразделение ООО «Инертпром» Жирекен.

14 марта 2018 года истцу был предложен перевод в другую местность – в обособленное подразделение ООО «Инертпром» Большая Ирба», расположенное в п. Большая Ирба Красноярского края. Истец был извещен работодателем о том, что в случае отказа от перевода в другую местность трудовой договор с ним расторгнут. В обоснование решения о переводе были указаны причины экономического характера (отсутствие заказов и возможности реализовать готовую продукцию), а также потребность в штатной единице в другой местности.

В апреле 2018 года работодатель известил профсоюзную организацию о закрытии обособленного подразделения ООО «Инертпром» Жирекен» и переводе работника в другую местность. В ответ на это уведомление первичная профсоюзная организация обратила внимание работодателя на незаконность его действий по переводу работника из обособленного подразделения ООО «Инертпром» Жирекен» в обособленное подразделение ООО «Инертпром» Большая Ирба», расположенного в другой местности.

Истец письменного согласия на изменение места работы не давал. В трудовом договоре истца при приеме на работу местом работы было указано структурное подразделение ООО «Инертпром» Жирекен», значит одностороннее изменение работодателем существенного условия договора является незаконным. Истец получил уведомление о явке на работу в п. Большая Ирба 12 июня 2018 года, при этом было указано, что он является работником обособленного подразделения ООО «Инертпром» Жирекен». Поскольку к работе в обособленном подразделении в п. Большая Ирба истец не приступил его уволили за прогул.

В приказе об увольнении должность истца обозначена как мастер смены обособленного подразделения ООО «Инертпром» Большая Ирба».

В судебном заседании истец и представитель ответчика ООО «Инертпром» представили текст мирового соглашения.

Суд утвердил мировое соглашение, согласно которому:

1. В целях урегулирования требований истца о признании незаконным увольнения, восстановления на работе, взыскания компенсации морального вреда и компенсации вынужденного прогула ответчик ООО «Инертпром» обязуется:

- выплатить истцу Б. заработную плату за время вынужденного прогула;
- внести в трудовую книжку истца запись об увольнении по собственному желанию;

2. Истец отказывается от требований:

- о признании незаконным увольнения;
- восстановлении на работе;
- компенсации морального вреда и вынужденного прогула.

3. В случае неисполнения настоящего мирового соглашения истец вправе получить в Чернышевском районном суде Забайкальского края исполнительный лист на принудительное исполнение обязательства ответчика ООО «Инертпром», указанного в п. 2 настоящего мирового соглашения.

В суде интересы истца представлял правовой инспектор труда ГМПР по Забайкальскому краю А. Шишкин.

Арбитраж

Свердловская областная организация ГМПР обратилась в Арбитражный суд Свердловской области с иском к ОАО «Восточный научно-исследовательский углехимический институт» о взыскании 81 571 руб. членских профсоюзных

взносов, удержанных из заработной платы членов профсоюза, но не перечисленных на счет первичной профсоюзной организации.

Суд установил, что в соответствии с п. 10.2.4 Отраслевого тарифного соглашения по горно-металлургическому комплексу РФ на 2014-2016 годы работодатель обеспечивает по личным письменным заявлениям членов профсоюза бесплатное перечисление денежных средств из заработной платы (одновременно с выплатой) на счет профсоюзной организации в порядке и на условиях, определенных непосредственно в организации.

Согласно акту сверки за первое полугодие 2018 года задолженность по перечислению профсоюзных взносов составила 81 571 руб. Ответчик возражений против размера задолженности не высказал. Поскольку членские профсоюзные взносы из заработной платы работников подлежат после ее выплаты немедленному перечислению на счет профсоюзной организации, они не могут рассматриваться как собственное имущество работодателя.

Арбитражный суд взыскал с ответчика долг в полном объеме.

В суде интересы истца представлял правовой инспектор труда ГМПР по Свердловской области А. Агафонов.

Горно-металлургический профсоюз России
Большая Дмитровка ул., 5/6, Москва, 127994, ГСП-4
e-mail: cs@gmpr.ru; info@gmpr.ru
<http://www.gmpr.ru>
8(495) 692-09-53; 692-13-62

Подписано в печать 07.08.2019.
Формат 60x90/16. Печать офсетная.
Тираж 550 экз. Заказ 19-302.

Отпечатано в типографии ООО Агентство «Море»
101000, Москва, Хохловский пер., д. 9; тел. 8(495) 917-80-37
e-mail: sea.more@mail.ru

ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ
ПРОФСОЮЗ РОССИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ